

Мо Янь приставил к Юнь Чэ соглядатаев, словно невидимые кандалы, постоянно напоминавшие о том, в какой опасности он находится. Юнь Чэ стал еще реже покидать свое убежище, проводя почти все время в покосившейся лачуге во флигеле. Его распорядок дня был до скуки однообразным: медитация, редкие поиски чего-либо в углах двора и снова медитация.

Он понимал: именно сейчас нельзя совершить ни единой ошибки. Всю свою тревогу и жажду силы он глубоко запрятал в душе, а на людях по-прежнему носил маску покорного, тихого и трусливого человека.

Однако в тот день после обеда солнце наконец разогнало затянувшуюся мглу, принес с собой крупицу тепла. Юнь Чэ, утомленный многодневными изнурительными тренировками и постоянным нервным напряжением, решил немного прогуляться по двору, чтобы размять затекшие мышцы и заодно проверить, не удастся ли под солнечными лучами отыскать какие-нибудь полезные растения, которые он мог пропустить раньше.

Он нарочито замедлил шаг, стараясь выглядеть таким же слабым, как и всегда. Его взгляд был опущен, словно он вышел лишь подышать воздухом и совершенно не интересовался окружающим миром. Но соглядатаи, спрятавшиеся в тени, словно холодные объективы камер, фиксировали каждое его движение.

Когда он уже подходил к порогу своей лачуги, из прохода, ведущего к заднему двору, донеслись сдавленные стоны и топот ног.

Несколько молодых слуг в панике сгрудились в кучу. На земле, обхватив левую ногу, скрючился от боли совсем юный паренек. Его лоб покрылся холодным потом, а из-под пальцев сочилась кровь, быстро пропитывая серые штаны и окрашивая землю. Рядом валялись обломки металлического каркаса — видимо, при переноске тяжестей конструкция рухнула, и острый край металла распорол ему голень.

— Скорее! Зовите медицинского робота!

— Нельзя! Сегодня во всей резиденции плановая проверка, все медицинские модули перебросили к главному дому!

— И что же делать? Кровь не останавливается!

— Может, позвать управляющего? Станет ли он возиться с нами...

— Рана выглядит очень серьезной...

Слуги впали в панику. Кто-то хотел помочь, но боялся сделать только хуже, поэтому они лишь беспомощно бегали вокруг. В суровой иерархии Резиденции Маршала жизни таких низших слуг ничего не стоили, и если не было приказа от господина, подобные несчастные случаи

часто заканчивались плачевно.

Юнь Чэ остановился.

Инстинкт врача требовал немедленно вмешаться. По расположению раны и интенсивности кровотечения он сразу понял: повреждена ветвь артерии. Если не остановить кровь немедленно, паренек умрет от потери крови еще до прибытия робота.

Но он тут же почувствовал на себе холодные взгляды из тени.

Стоит ли рисковать?

Человеку с уровнем физической подготовки F, трусливому и никчемному слабаку, не положено уметь оказывать экстренную помощь. Как только он проявит навыки, это неминуемо вызовет подозрения.

Но... оставить человека умирать?

Стоны юноши и беспомощные глаза его товарищей кололи Юнь Чэ словно иголки. Принципы врача, которым он следовал в прошлой жизни, не позволяли ему просто смотреть, как угасает жизнь.

В мгновение ока Юнь Чэ принял решение.

На его лице быстро отразились испуг и легкое замешательство. Он нерешительно приблизился к толпе и тихим, дрожащим голосом произнес:

— О-он... он так сильно истекает кровью... Быстрее, перетяните ногу чуть выше раны!

Он сделал вид, будто в панике предлагает первое, что пришло в голову обычному человеку. В то же время, изображая страх перед видом крови, он отвел взгляд и, суетливо копаясь в одежде, развязал пояс — простую, застиранную добела тканевую ленту, которой подпоясывал старое платье.

— По-попробуйте этим... — он словно набрался храбрости и протянул ленту ближайшему к пострадавшему слуге, который застыл от ужаса. — Скорее, затяните потуже!

Слуга машинально взял ленту, и с помощью остальных они кое-как, дрожащими руками, туго перетянули бедро пострадавшего. Грубая ткань врезалась в кожу, обеспечив необходимое давление, и кровотечение заметно замедлилось.

Юноше стало немного легче, он застонал, теряя сознание.

— Одной повязкой не обойтись... Кажется, нога сломана, — проговорил другой, более старший слуга, глядя на неестественно выгнутую голень, и побледнел.

Юнь Чэ, словно вспомнив что-то, прикусил губу и, как будто приняв сложное решение, прошептал:

— Я... я когда-то... еще в Клане Юнь, видел, как управляющий вправлял кости конюху, который упал... кажется, нужно потянуть в нужную сторону...

Его слова звучали сбивчиво, неуверенно и испуганно — идеальный образ стороннего наблюдателя, который лишь краем глаза видел подобное.

Под ошарашенными взглядами окружающих он опустил на корточки и, казалось бы, дрожащими пальцами осторожно коснулся ноги пострадавшего.

Но как только его пальцы коснулись кожи, взгляд Юнь Чэ стал сосредоточенным и холодным. Его руки словно обрели собственную жизнь, с филигранной точностью определяя характер смещения кости. В следующую секунду он резко дернул и выправил ногу!

Раздался сухой щелчок!

Пострадавший вскрикнул, но та самая неестественно выгнутая голень встала на место!

Все произошло молниеносно. Многие даже не успели разглядеть, что именно он сделал — увидели лишь, как он испуганно коснулся ноги, раздался крик, и нога выпрямилась.

— Получилось! Нога ровная! — радостно воскликнул один из слуг.

Юнь Чэ, словно испугавшись собственного крика и своей же неосторожности, отдернул руки. Его лицо стало еще бледнее, он попятился, будто совершил что-то ужасное, и пробормотал:

— Я... я не нарочно... просто видел, как это делают...

Безупречная игра скрыла мастерство, достойное великого лекаря.

В этот момент, наконец, не спеша подоспел управляющий, а следом за ним — запоздалый низкоуровневый медицинский робот. Робот просканировал жизненные показатели и состояние ноги.

— Повреждение ветви артерии, наложена экстренная давящая повязка, помощь оказана своевременно. Закрытый перелом большеберцовой кости, произведена первичная репозиция. Техника репозиции... соответствует стандартам, — прозвучал холодный электронный голос.

Толпа выдохнула с облегчением. Взгляды, которыми слуги смотрели на Юнь Чэ, были полны изумления и благодарности. Никто не ожидал, что этот презируемый всеми неудачник, выданный замуж против воли, в критический момент случайно, но верно применит народный метод и спасет человека.

Робот ввел пострадавшему кровоостанавливающее и обезболивающее, а затем наложил фиксирующую шину.

Юноша почувствовал огромное облегчение и пришел в себя. Когда его помогли поднять, на его бледном лице читалась благодарность к Юнь Чэ.

— Господин Юнь Чэ... спасибо... огромное спасибо... — прошептал он, пытаясь поклониться. — Если бы не вы... моя нога была бы искалечена... а может, я и вовсе не выжил бы...

Юнь Чэ поспешно замахал руками, сохраняя на лице выражение испуга и смущения человека, который просто случайно угадал:

— Это пустяки, не стоит благодарности... Главное, что с тобой все хорошо.

Слуга, видимо, посчитал, что слов недостаточно, чтобы выразить признательность. Он пошарил в кармане и достал что-то, завернутое в промасленную ткань, края которой были сильно потертые. Он настойчиво вложил сверток в руку Юнь Чэ и прошептал:

— У меня нет ничего ценного, чтобы отблагодарить вас... Это... это семейная реликвия, говорят, осталась от предка-лекаря... Мне она ни к чему, возьмите, пожалуйста!

Юнь Чэ хотел отказаться, но, встретившись взглядом с искренними глазами слуги и почувствовав на себе все те же холодные взгляды из тени, помедлил и принял дар:

— Спасибо.

Вскоре пострадавшего увезли, а толпа рассеялась. Однако перед уходом многие смотрели на Юнь Чэ уже не с прежним презрением, а с долей задумчивости.

Юнь Чэ сжал сверток в руке и быстро вернулся в свою лачугу. Только закрыв дверь, он позволил себе выдохнуть.

— Ого! Хозяин, ты был великолепен! Актерская игра и медицинские навыки на высоте, скрыл

имя и славу! — возбужденно запрыгал Ча-Ча. — И человека спас, и репутацию сохранил, да еще и подарок получил!

Юнь Чэ проигнорировал его подколки и медленно развернул промасленную ткань. Внутри оказались не драгоценности, а пожелтевший, хрупкий клочок старинной бумаги. На нем древними чернилами были нарисованы растения и сделаны обрывочные пометки, от которых исходил легкий, странный аромат лекарственных трав.

Похоже, это был фрагмент древнего медицинского рецепта.

— Динь! Обнаружен носитель древних записей, содержащий неизвестную энергию! — голос Ча-Ча стал серьезным. — Предварительно классифицировано как Фрагмент древнего рецепта! Хотя он неполный, в нем, кажется, описан интересный способ обработки или применения какого-то растения. Поздравляю, хозяин, вы получили особый предмет! Награда: 5 очков!

Древний рецепт?

Сердце Юнь Чэ дрогнуло. Он совершенно не знал медицины этого мира, и этот клочок бумаги мог стать окном в неизведанное.

Он бережно спрятал фрагмент, и его взгляд стал глубоким.

Похоже, чтобы выжить в этом мире и сделать медицину своей опорой, ему нужно как можно скорее изучить местную медицинскую систему.

Возможно, именно это станет его путем к получению ресурсов и обретению силы.

<http://bllate.org/book/18828/1832667>